

Глава 9

Глаза Ши Цзяня были красными, ноги болтались в воздухе, руки отчаянно цеплялись за запястья Ю Чена. Его дыхание стало неровным, зрение то прояснялось, то снова погружалось в темноту. Феромоны, неконтролируемо выделявшиеся под сильным давлением, колебались так же нестабильно, как и он сам.

Он едва мог дышать...

В удушающей мгле Ши Цзянь увидел, как преступник ухмыляется, подняв подбородок, с злобным блеском в глазах, и издевается: «Даже кошка, которую я поймал, бьется сильнее, чем ты. А ты... тск, какой смысл сопротивляться, ты, бракованный продукт? Скажем так... ты действительно не понимаешь своего места. Похоже, мне нужно научить тебя, что перед лицом абсолютного подавления ранга феромонов, каким бы благородным ни был твой статус, ты все равно подчинишься мне, телом и душой».

«В... твоих... *кашель*... мечтах...»

Выражение лица Сю Бая изменилось. «Ю Чен, ты...»

Слегка полный Альфа внезапно заговорил, привлекая внимание всех. «Даже если ты Альфа с оценкой А+, ты не можешь так обращаться с человеком, который тебе ничего не сделал! Он наш одноклассник!»

Ю Чен повернулся и прищурился, глядя на говорящего. Ши Цзянь отреагировал с небольшой задержкой, напряженно переведя взгляд.

Его друг побледнел от ужаса, дернув его назад и шепнув: «Ты с ума сошел?! Это же наследный принц Первой военной зоны! Посмотри вокруг — кто еще осмелится заговорить?!»

Ю Чен появился с такой властью, что большинство мудро ретировалось. Осталось только шесть или семь Альф, но никто не осмелился встать на защиту Ши Цзяня, закрывая глаза на происходящее. Когда взгляд Ю Чена скользнул по высказавшемуся Альфе, они даже сделали несколько шагов назад, боясь быть вовлеченными в конфликт.

«Ничего мне не сделал? Если ты не понимаешь, не играй в героя. Ты не я — откуда тебе знать, есть ли у нас вражда или нет?» Ю Чен усмехнулся, оттолкнул Ши Цзяня в сторону и скрестил руки, наслаждаясь видом его унижения. «С детства... но неважно. Альфа уровня С, как ты, без родословной, без внешности и без навыков — все еще пытаешься быть героем? Ха-ха-ха, скорее шутка~»

«Ты — ммм —!»

«Ничего не происходит, ничего! Мы здесь закончили, сейчас уйдем! Не будем тебя беспокоить, Ю Чен!»

Его друг силой зажал ему рот рукой, утащил его, кланяясь и извиняясь.

Ю Чен смотрел, как они уходят, с хищным блеском в глазах, как будто он с самого начала ожидал такого исхода.

Затем он окинул взглядом оставшихся зрителей, его тон был легким, но слова — леденящими. Остальные побледнели, бросая сочувственные взгляды на несчастного Альфу, который заговорил.

«Ши Цзянь и я знакомы давно. Сегодня просто небольшая встреча, и с этого момента я буду заботиться о нем. Надеюсь, у кого-нибудь нет возражений?» Ю Чен повернул голову и с небрежностью, как будто обсуждая погоду, сдул пыль с плеча.

Никто не осмелился спорить. Они неловко засмеялись, поспешно натянули одежду и убежали.

Огромная баня теперь была пуста, кроме Ю Чена, Сю Бая и Ши Цзяня. Не нуждаясь в сдержанности, Ю Чен наконец-то высвободил свои феромоны Альфа А+. Сю Бай не мог его остановить и вздохнул про себя — этого избалованного молодого господина ждали страшные мучения.

Ши Цзянь слабо сидел в холодной воде, его пальцы были бледными и сморщенными, розовые губы потеряли цвет, зубы стучали от холода.

Нет... Встань.

Не лежи там, как утонувший крыс.

Ши Цзянь заставил себя встать, каждый вздох пронзительно скрежетал в его ушибленном горле, как наждачная бумага.

Еще не успев оправиться от почти удушья, на него обрушилась волна тлеющих феромонов древесины, взрывная, как лесной пожар. Ши Цзянь, который дрожал от холода, теперь горел, как в лихорадке. Его промокшая одежда прилипла к коже, обнажив покрасневшую кожу под ней.

Жар, казалось, обжигал его изнутри, его кипящая кровь бурлила, пока не собралась в его атрофированной железе запаха на затылке. Боль взорвалась в его черепе, заставляя его пожелать, чтобы Ю Чен просто задушил его до смерти раньше.

Ши Цзянь собрал все силы, чтобы выдержать мучительную боль, но едва смог простоять на ногах больше нескольких секунд, прежде чем рухнул обратно в воду, его тело было безвольным под гнетом подавления.

Ю Чен засунул руки в карманы и с удовольствием смотрел на тщетные попытки мальчика выбраться, его смех эхом разносился по бане.

Медленно Ши Цзянь сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони, пока из них не потекла слабая розовая кровь. Он поднял голову из холодной воды, мокрые волосы прилипли к лбу, скрывая его звездные глаза, но не скрывая обнаженную ненависть и ярость, горящую в них и направленную прямо на рыжеволосого Альфу перед ним.

Каждый раз, когда Ши Цзянь почти удавалось встать, Ю Чен злобно выпускал новую волну подавляющих феромонов, обрушиваясь на борющегося мальчика волной за волной, заставляя его барахтаться, как коряга. Его голубые волосы прилипали к лицу и спине, плавая, как водоросли.

Сю Бай смотрел, ошеломленный.

Ши Цзянь продолжал пытаться, но каждый раз терпел неудачу и падал обратно в холодную воду, как бабочка, брошенная бурей, с промокшими от дождя крыльями, умирающая в грязи. Он видел темно-красные пятна, распространяющиеся по джинсам Ши Цзяня от его кровоточащих колен, его поцарапанные ладони окрашивали воду в розовый цвет. Светлое лицо мальчика было неестественно покрасневшим от феромонов, а его тонкая шея была испорчена синяком.

Если бы это был кто-то другой, Сю Бай остался бы равнодушным. Но лицо Ши Цзяня было слишком красивым, его талия слишком тонкой, а тело еще незавершенным и мальчишеским. Среди унижения и жалости Сю Бай почувствовал, как в нем пробудилось что-то еще — что-то запретное.

Он закрыл глаза и резко выдохнул. Когда он снова открыл их, его взгляд горел необъяснимым жаром.

Его охватило внезапное желание — он хотел испытать то, что испытывал Ю Чен, посмотреть на униженную красавицу свысока. Он даже фантазировал о том, чтобы быть тем, кто довел Ши Цзяня до такого состояния.

Кто мог устоять перед соблазном сбросить такого красивого, такого благородного человека с его пьедестала, заставив его от природы соблазнительные глаза смотреть вверх в покорности? Но, будучи простым лакеем, Сю Бай мог только наслаждаться этим через Ю Чена, смакуя извращенное удовольствие от мучения такой хрупкой красоты.

«Кашель... *кашель*...»

Ши Цзянь наконец отказался от бесполезной борьбы, прислонившись к стене, сидя на холодной плитке, цепляясь за последние обрывки ясности сознания среди моря жгучих феромонов.

Внимание Сю Бая вернулось к звуку. Он наблюдал, как Ши Цзянь слабо поднял руку, указывая на Ю Чена, и почувствовал необъяснимую боль разочарования.

«Я?» Ю Чен указал на себя, притворяясь удивленным, а затем с интересом присел на корточки, когда Ши Цзянь не отнял руку. «Что, наконец-то усвоил урок? Готов просить прощения? Надо было сделать это раньше... АААААА! БЛЯДЬ... ОТПУСТИ МЕНЯ!!!»

Раздался крик, который сотряс стропила, но он не мог передать и части мучений Ю Чена. Застигнутый врасплох, Ши Цзянь набросился на него, с ужасающей силой вцепившись зубами в артерию на его шее!

Если бы Ю Чен не отреагировал быстро и не заблокировал удар, укус пришелся бы прямо по сонной артерии. Но даже так клыки Ши Цзяня вонзились, как кинжалы, между правыми ключицами Ю Чена, и кровь наполнила его рот металлическим привкусом, от которого его тошнило.

Ю Чен зарычал от боли, слишком напуганный, чтобы еще больше провоцировать Ши Цзяня, боясь, что сумасшедший еще больше разозлится. Он мог только продолжать выделять феромоны, чтобы подавлять Ши Цзяня, и рычать на Сю Бая: «Ты что, слепой, блядь?! Убери его от меня!!»

Сю Бай очнулся от оцепенения, пробормотал извинение, а затем обхватил руки Ши Цзяня за тонкую талию и с грубой силой оттащил его.

Ши Цзянь сражался как загнанное в угол животное, его красные глаза были прикованы к Ю Чену, а губы и зубы были окрашены в алый цвет. На фоне его бледного лица он выглядел как кровопийца, облизывающий капли крови, разбрызганные около его глаз, прежде чем презрительно скривить губы.

Руки Ю Чена дрожали от боли. Взглянув на рану, он увидел, что его правая ключица была разорвана на куски — среди крови была видна только половина следа укуса, достаточно глубокого, чтобы можно было разглядеть белую кость. Кусок плоти висел на волоске, почти полностью оторванный.

Он не сомневался, что, если бы Сю Бай не вмешался, Ши Цзянь прогрыз бы себе зубы, только чтобы оторвать этот кусок плоти.

Холодный пот стекал по спине Ю Чена от жестокости мести. Любой другой Альфа уровня Е давно сдался бы под таким подавлением феромонов, но Ши Цзянь цеплялся за свою гордость, он предпочел сломаться, чем подчиниться.

Впервые Ю Чен оказался в затруднительном положении из-за дефекта, который он обычно игнорировал. Как единственный сын Ю Вэя, он вырос, получая все, что хотел. Независимо от статуса или генетического ранга, все пресмыкались перед ним. Непревзойденный Ю Чен никогда не сталкивался с таким постоянным сопротивлением со стороны кого-либо.

В нем бушевала ярость, но также и непреодолимое желание победить. Он хотел сломить этого высокомерного отпрыска, который всегда смотрел на него свысока, чтобы понять, как далеко он может зайти.

Ю Чен был взволнован. Он оторвал истерзанную плоть, с болью хрипя, отбросил ее в сторону, но при этом широко улыбался Ши Цзяню. «Твой отец не должен был посылать тебя в военную школу — не должен был позволять тебе попасть в мои руки. Тебе конец!»

Ши Цзянь выплюнул глоток крови на лицо Ю Чена, его ледяные голубые глаза были холодны, а окровавленные губы раскрылись, как поцелованные морозом розы. «Однажды я заставлю тебя поклониться колени и умолять, чтобы я взял тебя в свои подданные».

Ю Чен презрительно фыркнул. «С таким лицом, как у тебя, неудивительно, что твои иллюзии так красивы».

Прежде чем он успел продолжить, напряженную тишину прорезал ровный голос, привлечший внимание всех троих.

На фоне света вошла высокая фигура.

Гу Шиюнь, одетый в сшитую на заказ черную форму и военные ботинки, остановился перед Ю Чэнем. Не поднимая глаз, он написал строку в своем дисциплинарном журнале, механически произнося: «Правило школы № 3, пункт 4: Учащиеся, которые собираются вместе, чтобы причинить односторонний вред или издеваться с помощью насилия, подавления феромонов или других средств, за первое нарушение получают выговор на уровне всего класса, лишение права на все ежегодные награды и 24 часа одиночного заключения для размышлений...»

Когда Ю Чен скривил лицо в выражении «Ты знаешь, кто мой отец?», Гу Шиюнь наконец снизошел до того, чтобы встретить его взгляд — его выражение стало ледяным. «В соответствии с правилами, я сообщу об этом нарушении в академический отдел. Твоя немедленная задача — пройти в изолятор, чтобы отбыть первое наказание».

Ю Чен насмешливо фыркнул: «Кто ты такой, чтобы мне приказывать?».

Сю Бай схватил его и прошептал: «Посмотри на его погоны. Он студент второго курса, а на табличке с именем написано «Начальник дисциплинарного отдела». Не стоит с ним связываться».

Услышав слова «дисциплинарный отдел», Ю Чен понял, что ему не потянуть, и изменил подход, возразив: «Когда я собрал толпу?»

Гу Шиюнь взглянул на Сю Бая.

Сю Бай виновато отвернул взгляд.

«...» Ну, технически это считалось соучастием.

Ю Чен проглотил свой гнев и указал на Ши Цзяня, который был слаб и измотан, а затем на свою собственную неприятную рану. «Это была не односторонняя драка — обе стороны дрались».

Гу Шиюнь снова посмотрел на Ши Цзяня.

Худой мальчик сидел, сгорбившись в углу, промокший и дрожащий, его грудь слабо поднималась от неглубоких вдохов. Почувствовав их взгляды, он устало поднял веки и слабо посмотрел на Гу Шиюня, холодная вода стекала по его бледному, фарфоровому лицу.

Гу Шиюнь: «Он защищался».

<http://bllate.org/book/15712/1405239>